

Босфоръ и Дарданеллы Россіи лично (?) не нужны“ и т. д. Россія отдастъ китайцамъ Амурскую область, такъ какъ послѣдняя „для китайцевъ сподручнѣе (!), чѣмъ для русскихъ“ (стр. 195). Подобныя, совершенно дѣтскія идеи автора не заслуживаютъ возраженія.

— *Платонизмъ*, какъ основаніе современнаго міровоззрѣнія, въ связи съ вопросомъ о задачахъ и судьбѣ философіи. *А. Н. Гилярова*. Москва, 1887.

Книжка г. Гилярова представляетъ весьма интересный и талантливо написанный этюдъ о философіи Платона, съ точки зрѣнія современныхъ нравственныхъ идей. Авторъ связываетъ философію съ поэзіею, и въ широкой степени пользуется произведеніями поэтовъ, русскихъ и иностранныхъ, для нагляднаго доказательства и объясненія этой связи. Въ первой главѣ, которая составила изъ вступительной лекціи, читанной въ московскомъ университетѣ, г. Гиляровъ даетъ общій взглядъ на ученіе Платона, которымъ онъ, по собственному сознанію, „занимался въ теченіе двѣнадцати лѣтъ“. Воззрѣнія автора отчасти грѣшатъ односторонностію, вытекающею изъ чрезмѣрнаго увлеченія любимымъ предметомъ. Г. Гиляровъ находитъ въ новой философіи много такихъ недостатковъ, которыхъ не оказывается у древнихъ мудрецовъ. „Въ нынѣшнемъ вѣкѣ“,—говоритъ онъ,—особенно много „нечестныхъ мыслителей“, для которыхъ „философія была не жизненною потребностію, но лишь средствомъ къ достиженію цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ исканіемъ истины“. Средневѣковая философія отличается „большею искренностію“, но она не годится по своему мистическому характеру. „Для плодотворнаго изученія—по словамъ автора—остается одна только древняя философія. Древніе философы—все безъ исключенія были честные мыслители“. Что касается Платона, то его „идеологія есть не только блистательнѣйшая изъ всѣхъ философскихъ системъ, но также и великолѣпнѣйшее поэтическое произведеніе“. Платонъ внесъ новый элементъ идеализма въ общечеловѣческое чувство любви. До него, люди будто бы „знали только чувственную любовь и кровную родственную привязанность; тѣ прекрасныя, чистыя, отрѣшенныя отъ всего земнаго и какъ бы сотканныя изъ запаха цвѣтовъ и луннаго свѣта грезы любви, которыми теперь туманятся дни юности и которыя воспѣваются всѣми поэтами у всѣхъ образованныхъ народовъ, имъ не были знакомы“ (стр. 14). Едва ли основательно приписывать философу созданіе чего-то такого, что не существовало раньше. Прежде чѣмъ сдѣлаться предметомъ философскихъ размышленій, идеальная любовь проявлялась въ дѣйствительности въ са-